

Внутри царил полный разгром. В главном экспериментальном зале научно-исследовательского института Энергии Хонкая девушка с прекрасным, словно цветок, лицом была привязана к центральному исследовательскому столу. Сам стол был усеян густой сетью энергетических трубок, но теперь все они зияли пустотой. Вокруг бродили Зомбированные, и двое из них были её собственными родителями.

Мин Хао, облаченный в доспехи Синтянь, одним ударом ноги распахнул защитную дверь главного лаборатории и увидел свою любимую девушку, привязанную к столу. Ее лицо было покрыто слезами, а взгляд — пуст, словно она лишилась души.

Оставшиеся немногочисленные Зомбированные услышали шум и бросились на Мин Хао, но он в мгновение ока перебил их из находившегося у него быстрострела «Огненная кара». Убрав оружие, Мин Хао сломал удерживающие девушку крепления, освободил её, подхватил на руки и отнес в относительно чистую комнату отдыха, где бережно уложил на кровать.

Сняв доспехи, Мин Хао предстал перед ней в своем истинном облике. Он осторожно взял лицо Шуй Синьюй в ладони, заставляя посмотреть на него:

— Синьюй, Синьюй, посмотри на меня, это я, Мин Хао.

В безжизненных глазах Шуй Синьюй забрезг крошечный огонек, и она еле слышно, с бесконечной слабостью произнесла:

— Мин Хао...

— Это я, я здесь.

Мин Хао бережно прижал Шуй Синьюй к груди.

— А-Хао...

Прильнув головой к его груди, Шуй Синьюй вслушивалась в стук его сердца.

— Синьюй, скажи, что здесь произошло? — сердце Мин Хао сжималось от боли.

В памяти Шуй Синьюй начали всплывать обрывки воспоминаний, но они несли с собой лишь страдания...

— Папа... мама... почему вы меня привязали? Разве Сяо Юй сделала что-то не так? Я могу исправиться... Я была такой послушной... — бормотала Шуй Синьюй, и из её потухших глаз снова полились слезы.

Мин Хао поднял руку, стер с её щек слезы и утешительно произнес:

— Больше не думай об этом. Я здесь, твой А-Хао рядом.

— А-Хао... Я ведь... ничего плохого не сделала... — голос Шуй Синьюй звучал мягко, словно легкий весенний ветерок, но от этого становилось невыносимо больно.

— Нет, Синьей не сделала ничего дурного.

Продолжая успокаивать девушку, Мин Хао, едва войдя в лабораторию и окинув взглядом уцелевшее оборудование, уже примерно понял, что здесь произошло. Те двое безумцев использовали собственную родную дочь в качестве подопытного материала для каких-то экспериментов! А в конце концов эти люди, недостойные называться родителями, под воздействием Хонкая сами обратились в Зомбированных и были уничтожены выстрелами из быстрострела «Огненная кара».

— Тогда... почему папа и мама... привязали меня? — прерывающимся, нежным голосом долетали до Мин Хао слова Шуй Синьей.

— Они... — Мин Хао попросту не вынес бы мысли о том, как ранить её правдой, и потому соврал: — Я не знаю.

— А-Хао...

Шуй Синьей подняла голову, глядя в лицо Мин Хао. Свет в ее глазах постепенно разгорался, и она, нахмурившись, погрузилась в воспоминания:

— Сяо Юй, папе нужна твоя помощь. Ты ведь всегда хотела мне помочь, не так ли?

— Сяо Юй, мама говорит тебе: если ты согласишься на этот эксперимент, он увенчается успехом, и тогда мы сможем поднять науку этого мира на новый уровень...

— Хорошо! Папа, мама, я согласна.

— Ой! Как здесь всё футуристично... Погодите, папа, что вы делаете?

— Это необходимый укол, он полезен для организма.

— Ах... в голове так шумит... (потеря сознания)

(Открывая глаза) — Как больно... А? Папа, мама, почему я не могу пошевелиться? Ой? Зачем вы меня привязали?

— Жизненные показатели объекта в норме, можно продолжать наращивать подачу Энергии Хонкая.

— А-а-а-а!!! Папа, мама, Сяо Юй так больно! Спасите меня!

— Любимый, может, прекратим?

— Ни за что! Эксперимент наконец-то дошел до этой стадии! Мы перепробовали столько подопытных, но кто бы мог подумать, что лучший образец окажется прямо под боком! Если будем следовать процедуре, мы очень скоро получим суперсолдата! Продолжайте вкачивать Энергию Хонкая!

— А-а-а-а-а!!! Папа, мама, Сяо Юй больно, спасите меня!

— Внимание, внимание! Уровень Энергии Хонкая растет: 1000 HW, 1500 HW, 2000 HW, 2500 HW, 3000 HW...

- Мы почти добились успеха! Ха-ха-ха!
- А-а-а-а-а-а-а-а!!!
- 3500 HW, 4000 HW, 4500 HW, 5000 HW, 6000 HW!
- Прекратить подачу, проверить данные!
- Жизненные показатели в норме.
- Энергия Хонкая крайне стабильна.
- Реакции отторжения не обнаружено.
- Погодите-ка, внутри подопытного материала кристаллизуется энергия, кристалл начинает генерировать дополнительную Энергию Хонкая!
- Предупреждение, предупреждение! Уровень Энергии Хонкая продолжает расти: 6100 HW, 6200 HW, 6300 HW...
- М? Разве мы не велели прекратить подачу?
- Мы ничего не подавали... Стойте, это тот кристалл! Он сам вырабатывает Энергию Хонкая!
- Назовите критическое значение!
- 7000 HW! Если не принять срочных мер по снижению уровня энергии, грядет всплеск Хонкая!
- Быстрее, запускайте обратную откачку энергии!
- Уже поздно...
- Внимание! Уровень Энергии Хонкая... 6900 HW, 7000 HW...
- Бах!

Всплеск Хонкая!

- А-а-а-а-а!!! — Шуй Синьей в мучениях схватилась за голову.
- Синьей, не бойся, А-Хао здесь.

Мин Хао снова крепко обнял корчившуюся от боли девушку, и сердце его разрывалось на части.

- А-Хао... А-Хао... — Шуй Синьей вцепилась в него мертвой хваткой, словно утопающий, ухватившийся за соломинку.

Хотя Шуй Синьей была очень сильной девушкой, перенести такой удар с бухты-барахты оказалось нелегко, но в конце концов она взяла себя в руки.

Она прижалась к груди Мин Хао. Тем временем небо снаружи постепенно темнело, проступали первые звезды, но долетавшие то с одной, то с другой стороны звуки выстрелов и взрывов напоминали миру, что эта ночь будет беспокойной.

— А-Хао... Мне кажется, я какая-то несчастливая... — эта сильная девушка постепенно приходила в себя под утешающим теплом искренне любящего ее парня-дурачка.

— Нет, ты самая нежная и прекрасная девушка на свете, — совершенно искренне произнес Мин Хао.

— Ах ты, язык без костей... — девушка обняла его еще крепче, стремясь слиться воедино с любимым.

— В прошлой жизни мы тоже любили друг друга, и тогда ты сказала мне, что надеешься отыскать меня в следующей жизни и снова полюбить. Я сдержал свое обещание... — с абсолютно серьезным видом прошептал Мин Хао нежные слова.— Ты и правда хорошая. — Шуй Синьей разжала руки, обнимавшие Мин Хао, затем бережно взяла его лицо в ладони и мягко коснулась его губ своими. Мин Хао замер от неожиданности...

Шуй Синьей подумала, что её первый поцелуй должен быть более страстным, и приоткрыла рот, языком раздвигая зубы Мин Хао. Придя в себя, Мин Хао словно по наитию ответил на её движение, приоткрыв губы навстречу. Поддавшись инстинктам, они жадно впитывали друг друга и делились лаской, переплетаясь в бесконечном танце губ и языков...

Прошло полчаса...

Прошел час...

Прошло два часа...

А они всё еще продолжали целоваться...

В какой-то момент Шуй Синьей внезапно толкнула Мин Хао на кровать. Глядя на лежащего перед ней парня, чья красота способна погубить целое царство, она облизнула губы...

— А-Хао... — Шуй Синьей чувствовала, как её дыхание становится всё тяжелее. Человек под ней был до безумия завораживающим.

— Синьей... — Мин Хао смотрел на девушку сверху: правильное овальное лицо, огромные глаза, выразительный нос, губы, источающие манящее дыхание — всё это складывалось в совершенные пропорции. Улыбнись она — и падет город, улыбнись еще раз — и падет государство, казалось, эти слова были написаны именно для нее...

— Встретить тебя — величайшая удача в моей жизни... — Шуй Синьей чувствовала, что еще чуть-чуть — и она потеряет над собой контроль. Но стоило ей вспомнить обо всем, что она натворила (даже если этого и не хотела), как на сердце словно вылили ушат ледяной воды. Она продолжила: — Но я — проклятая. Из-за меня погибло столько людей, я больше не человек. Я

— Херршер, настоящий злой демон...

— Нет, ты здесь ни при чем... — Мин Хао не успел договорить, как Шуй Синьей прижала указательный палец к его губам, останавливая его.

— А-Хао... — Шуй Синьей убрала палец, заслонявший рот Мин Хао, нежно провела рукой по его щеке, а затем невольно уронила слезу. Чуть помедлив, она проговорила: — Спасибо за твою любовь. Надеюсь, в те дни, когда меня не будет рядом, ты останешься счастливым и радостным, а потом найдешь девушку, которая будет любить тебя еще сильнее, и проживешь с ней счастливую жизнь... Забудь меня.

С этими словами Шуй Синьей обратилась в водного человека, соскользнула с тела Мин Хао, уткнулась в пол и впилась в землю. Мин Хао резко вскочил, в панике озираясь в поисках Шуй Синьей, но та уже перешла в элементарное состояние и растворилась в грунте, не оставив и следа.

— Синьей... Синьей, где ты? Нет, не уходи от меня! — лишившись любимой женщины, Мин Хао метался из стороны в сторону, словно потерянная муха.

— Точно... Призыватель доспехов Синтянь, слияние! — призвал броню Мин Хао. — Радар Силы Воли, на максимальную мощность, включить!

Волны Силы Воли, испущенные доспехами, пробили пол и ушли глубоко под землю, но в ответ не последовало ничего. Мин Хао продолжил сканировать пространство ниже, однако там по-прежнему было пусто...

Наконец Сила Воли иссякла, и броня принудительно отключилась. К тому моменту радар Силы Воли просканировал чуть ли не каждый уголок Земли, но следов Шуй Синьей обнаружить так и не удалось. Лежа на холодном полу, Мин Хао отрешенно смотрел на потолок, погруженный в свои тяжелые мысли...

Спустя два дня подразделение подавления Хонкая при правительстве Шэньчжоу наконец пробило в самый эпицентр катастрофы — Научно-исследовательский институт Хонкая. Они установили масштаб бедствия: уровень Хонкая в зоне составлял тысячу мегатонн эквивалента, а в теле самой Шуй Синьей находилось еще шесть тысяч мегатонн энергии Хонкая, что сделало ее «супер-херршером».

Бойцы подразделения подавления обнаружили пластом лежащего на земле Мин Хао, похожего на мертвеца, а рядом с ним — прототип Призывателя доспехов Синтянь.

Полгода спустя...

— Братец Мин, никак не ожидал, что ты сможешь выжить в условиях Хонкая. Учитывая, что ты

всего лишь ученый без каких-либо боевых навыков, этот результат вызывает поистине искреннее удивление. — В изоляторе Хонкая пожилой мужчина в тяжелом защитном костюме сидел на складном стуле у больничной койки и смотрел на Мин Хао, которому через капельницу вводили глюкозу. На груди старика красовался бейдж с его фотографией, именем и должностью: Ли Жу, директор Шэньчжоуской академии наук.

Мин Хао по-прежнему выглядел как выброшенная на берег рыба. С того самого дня, как отряд подавления привез его сюда, и по сей день он хранил это безжизненное выражение лица.

— Эх, молодежь нынче пошла, совсем не держит удар... — Ли Жу покачал головой. Он помнил Мин Хао еще со времен, когда только принял его на работу: тогда тот был не по годам зрелым парнем, и лишь рядом со своей девушкой начинал вести себя как обычный юноша. А теперь превратился в дохлую рыбу, которой даже для поддержания базовой жизнедеятельности требуется капельница с глюкозой.

— Я знаю, как сильно ты любил ту девчонку. Я ведь тоже был молодым и прекрасно понимаю, каково это — лишиться любимого человека. — Старик прошел через годы войны, и воспоминания о девушке, умершей у него на руках в молодости, заставили его проникнуться глубоким сочувствием.

— Хонкай уничтожил большую часть данных Института доспехов, уцелели лишь три прототипа, включая тот самый доспех Синтянь, которым ты пользовался в тот день, — продолжил старик Ли Жу. — Ты и впрямь гений. Помнится, тогда я спросил тебя: чем человечество должно победить Хонкай? Ты ответил — Силой Воли. Ты сказал, что у человеческого тела есть предел, а у человеческой воли предела нет, и безграничная воля, обращенная в энергию, тоже неисчерпаема. Я еще спросил тебя: можно ли победить Хонкай самой энергией Хонкая? А ты ответил, мол, бить врага его же оружием — не бред ли это собачий!

Вспомнив ту сцену, старик Ли Жу тихо усмехнулся и добавил: — И правда, звучит безумно. Но ты указал нам новый путь: эту неисчерпаемую Силу Воли можно использовать в бою, для питания машин и даже для путешествий сквозь пространство и время... Эх, я надеюсь, что ты поскорее выберешься из этой тьмы. Человечество в тебе нуждается.

Старик поднялся, собираясь уходить. На секунду задумавшись перед выходом, он бросил Мин Хао: — К слову, девчонка из семьи Шуй всего лишь пропала без вести, ее гибель до сих пор не подтверждена. А это значит, что надежда отыскать ее все еще есть.

С этими словами старик вышел из палаты.

Как только дверь за ним закрылась, лежавший на кровати «мертвец» резко распахнул глаза!

Этой же ночью Мин Хао проник на заседокренный склад, где хранились три прототипа, под вой пронзительной сирены забрал прототип доспехов Синтянь и бесследно исчез.

<http://bllate.org/book/20556/2054147>